

МИГРАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ MIGRATION STUDIES

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-2-378-397
EDN: NEPJAD

Научная статья / Research article

Этнические миграции, формирование анклавов и этнополитические риски в столичном регионе России

А.В. Шустов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Российская
Федерация

✉ a.v.shustov@yandex.ru

Аннотация. После теракта в «Крокус Сити Холле», совершенного 22 марта 2024 г., иммиграция из азиатских стран СНГ оказалась одной из наиболее острых внешне- и внутриполитических проблем России. Ее значение многократно усиливается теми угрозами безопасности, которые создает использование мигрантов внешними силами в условиях СВО. Нарастание этих угроз породило целый ряд законодательных инициатив по ужесточению миграционной политики и ограничению притока самих мигрантов. Однако возникновение этой проблемы отнюдь не случайно, а теракт в «Крокус Сити» и целый ряд других подобных инцидентов, произошедших в 2024–2025 гг., лишь подчеркнули ее остроту. Не случайно и то, что большинство резонансных событий, связанных с мигрантами, отчетливо локализуется в столичном регионе России, который из-за большой емкости рынка труда является главным объектом их притяжения. Как следствие, вокруг столицы наметилось формирование мест концентрации мигрантов («этнических анклавов»), главным отличием которых от окружающих их территорий является гораздо более высокая численностью иноэтничного и инокультурного населения. Предпринята попытка вывить такие места на основе открытых источников, главным образом — материалов прессы, статистики МВД и переписей населения, а также проанализировать связанные с ними этнополитические риски. Результаты исследования показали, что возникновение анклавов связано с концентрацией трудовых мигрантов на территории локализации их работодателей. Вблизи нее мигранты предпочитают селиться сначала временно, а затем и постоянно. Из-за более высокой рождаемости и продолжающейся иммиграции в таких районах происходит смена национального состава населения, среди которого начинают преобладать доминирующие среди мигрантов этнические группы. Следствием появления анклавов является рост недовольства местного населения, межнациональной напряженности и увеличение числа конфликтных ситуаций, что

© Шустов А.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

приводит к нарастанию рисков дестабилизации этнополитической ситуации. Положение усугубляется продолжающимся в странах Центральной (Средней) Азии демографическим взрывом и узостью национальных рынков труда, что вынуждает их коренное население искать работу за рубежом, главным образом — в России и ее столичном регионе.

Ключевые слова: миграции, мигранты, иммиграция, места концентрации мигрантов, этнические анклавы, этнополитические риски, Средняя Азия, конфликты

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шустов А.В. Этнические миграции, формирование анклавов и этнополитические риски в столичном регионе России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 2. С. 378–397. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-2-378-397>

Ethnic Migrations, Enclave Formation and Ethnopolitical Risks in the Russian Capital Region

Alexander V. Shustov

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

✉ a.v.shustov@yandex.ru

Abstract. After the terrorist attack in Crocus City Hall on March 22, 2024, immigration from Asian CIS countries turned out to be one of the most acute foreign and domestic political problems in Russia. Its importance is greatly enhanced by the security threats posed by the use of migrants by external forces in their own conditions. The increase in these threats has given rise to a number of legislative initiatives to tighten migration policy and limit the influx of migrants themselves. However, the occurrence of this problem is by no means accidental, and the terrorist attack in Crocus City and a number of other similar incidents that occurred in 2024–2025 only highlighted its severity. It is no coincidence that most of the high-profile events related to migrants are clearly localized in the Russian capital region, which, due to the large capacity of the labor market, is the main object of their attraction. As a result, places of concentration of migrants (“ethnic enclaves”) have begun to form around the capital, the main difference between which and the surrounding territories is a much higher number of non-ethnic and non-cultural populations. The study attempts to identify such places based on open sources, mainly press materials, statistics from the Ministry of Internal Affairs and population censuses, as well as to analyze the ethnopolitical risks associated with them. The study showed that the emergence of enclaves is associated with the concentration of migrant workers in the localities of their employers. Migrants prefer to settle around them, first temporarily, and then permanently. Due to the higher birth rate and continued immigration in such areas, there is a change in the national composition of the population, among which the dominant ethnic groups among migrants begin to prevail. The result of the appearance of enclaves is an increase in the discontent of the local population, interethnic tension and an increase in the number of conflict situations, which leads to an increase in the risks of destabilization of the ethnopolitical situation. The situation is aggravated by the ongoing demographic explosion in the countries of Central (Central) Asia and the narrowness of national labor markets, which forces their indigenous populations to seek work abroad, mainly in Russia and its metropolitan region.

Keywords: migration, migrants, immigration, places of concentration of migrants, ethnic enclaves, ethnopolitical risks, Central Asia, conflicts

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Shustov, A.V. (2025). Ethnic migrations, enclave formation and ethnopolitical risks in the Russian capital region. *RUDN Journal of Political Science*, 27(2), 378–397. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-2-378-397>

Введение

Рост объемов миграций из стран Средней Азии, а также их постепенная трансформация из временных в постоянные привели к возникновению в российском обществе, политической и экспертной среде опасений по поводу связанных с ними этнополитических рисков. После теракта в «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 г. дискурс секьюритизации миграции окончательно возобладали, превратившись в основной способ ее восприятия. Одним из его проявлений стали опасения по поводу появления в России мест компактного проживания мигрантов — этнических анклавов, которые все чаще озвучиваются политиками, экспертами и общественными деятелями.

Впрочем, публичные оценки миграционной ситуации становились все более тревожными задолго до теракта в «Крокус Сити». Так, в ноябре 2021 г. заместитель председателя Совета безопасности РФ Д. Медведев, курирующий вопросы миграционной политики, заявил, что власти не должны допустить появления на территории страны этнических анклавов¹. В ноябре 2023 г. патриарх Кирилл в ходе выступления на XXV Всемирном русском народном соборе обратил внимание на возникновение в некоторых крупных городах «замкнутых этнических анклавов»². В декабре 2023 г. председатель Конституционного суда В. Зорькин заявил, что создание в России этнических и конфессиональных анклавов может привести к распаду государства³.

В целом ряде документов стратегического планирования, принятых за последние годы, появилось ранее отсутствовавшее понятие «этнический анклав». Так, в «Стратегии национальной политики РФ до 2025 г.» среди новых вызовов и угроз фигурируют незаконная миграция, несовершенство социальной и культурной адаптации иностранцев и формирование «замкнутых этнических анклавов»⁴. «Стратегия национальной безопасности России» от 2 июля 2021 г.

¹ Медведев призвал не допустить возникновения в России этнических анклавов // ТАСС. 29.11.2021. URL: <https://tass.ru/politika/13056963?ysclid=lrjwi0wdti71323899> (дата обращения: 19.01.2024).

² Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора // Русская православная церковь. 28.11.2023. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080946.html?ysclid=lrjwi0wdti71323899> (дата обращения: 19.01.2024).

³ Глава КС предупредил об опасности этнических анклавов для государства // РИА «Новости». 12.12.2023. URL: <https://ria.ru/20231212/anklav-1915254311.html> (дата обращения: 31.01.2024).

⁴ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666) // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/70284810/#friends> (дата обращения: 18.01.2024).

содержит пункт о предупреждении... «...формирования этнических и религиозных анклавов, социальной и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан»⁵. Концепция миграционной политики на 2019–2025 гг. в мае 2023 г. была дополнена пунктом о «противодействии формированию этнических (полиэтнических) анклавов»⁶.

Несмотря на соглашение о безвизовом режиме передвижения в рамках СНГ, Россия после теракта в «Крокус Сити» была вынуждена приступить к ужесточению своей миграционной политики. В рамках этого курса за 2024 г. Государственной Думой были приняты 14 законов, направленных на борьбу с нелегальной миграцией, включая введение режима высылки иностранцев решением органов МВД, создание реестра контролируемых лиц, чье пребывание незаконно, ужесточение ответственности за организацию нелегальной миграции, введение проверки знания русского языка при приеме в школу детей мигрантов и законности нахождения в стране их родителей⁷.

Подходы к изучению этнических анклавов

Начало изучения этнических анклавов было положено социологами Чикагской школы, изучавшими расовую и национальную сегрегацию городского населения [Park 1925]. Возрождение интереса к этой проблеме в последние десятилетия связано с публикацией К.Л. Уилсоном и А. Портесом в 1980 г. результатов исследования кубинских анклавов в Майами, в котором они рассматриваются сквозь призму использующих труд мигрантов предприятий, упрощающих их интеграцию в местное общество [Wilson 1980].

В работе 1986 г. А. Портес и Р. Мэннинг связывают возникновение иммигрантских анклавов в США с экономическими факторами, выделяя три предпосылки их появления: наличие значительного числа мигрантов с опытом ведения бизнеса, источников капитала и рабочей силы. Пространственная концентрация таких предприятий связана с необходимостью близости к этническим рынкам, друг к другу, а также к этнической рабочей силе, от наличия которой во многом зависит их функционирование [Portes 1986].

Д.Р. Логан, Р. Альба и В. Чжан анализируют формирование мест концентрации мигрантов в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе с помощью понятий «иммигрантский анклав» и «этнические сообщества». Под первыми из них понимается временная фаза инкорпорации новых групп в американское общество, а под

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 18.01.2024).

⁶ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. (утв. Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622) // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 18.01.2024).

⁷ Шульга О. Госдума заставит мигрантов уважать российские законы // Парламентская газета. 18.12.2024. URL: <https://www.pnp.ru/politics/gosduma-zastavit-migrantov-uvazhat-rossiyskie-zakony.html>. (дата обращения: 05.02.2025).

вторыми — сознательный выбор места проживания для поддержания своей этнической идентичности. Причем формированию таких «этнических сообществ» способствует их численный рост [Logan 2002].

В России возникновение мест концентрации мигрантов пока остается слабоизученным. По словам Е.А. Трушковой, проанализировавшей научные публикации по проблемам этнических анклавов в базе eLIBRARY с 2000 г. по апрель 2018 г., изучаемые вопросы носят преимущественно общий характер. К их числу относятся этнокультурная фрагментация общества, трудовая миграция и адаптация мигрантов, тогда как анклавизация и ее последствия, которые оказывают влияние на «внутреннюю раздробленность» принимающих обществ, изучены недостаточно [Трушкова 2018: 388].

Первые исследования в этой области были выполнены по итогам переписи населения 2002 г. О. Вендина, изучившая изменение этнического состава населения Москвы, пришла к выводу о наличии в городе отчетливых ареалов концентрации этнических меньшинств, обусловленных скорее социально-экономическими факторами и сосредоточенных на окраинах. Возможные в будущем процессы этнической сегрегации связывались ею с социальной поляризацией [Вендина 2004: 60]. В работе 2019 г. О. Вендина отмечает, что наиболее полиэтничные по составу населения районы расположены в центре и на рабочих окраинах Москвы [Вендина 2019: 7–8].

В последние годы проблемой «анклавизации» активно занимается «Группа исследований миграции и этничности» РАНХиГС, изучавшая формы [Варшавер 2014] и факторы интеграции мигрантов [Ермакова 2020], а также формирование их «мест резидентной концентрации» вокруг рынков.

В работе А.С. Андреевой и ее соавторов исследован один из наиболее показательных случаев — миграционная ситуация в г. Котельники Московской области, расположенном около рынка «Садовод». Авторам удалось собрать полевые данные по этническому составу населения города, которые, впрочем, репрезентативными не являются. По их данным, в новостройках, где в основном снимают жилье мигранты из Средней Азии, доля занимаемых ими квартир может достигать 50 %, а в отдельных подъездах — до 70 %. Поскольку же число проживающих в такой квартире мигрантов гораздо больше, чем в «обычной», их реальная концентрация еще выше [Андреева, Иванова, Варшавер 2020: 61–62, 67].

В 2020 г. группа представила результаты изучения трех локаций, сложившихся вокруг рынков — Котельников, районов «Сортировка» в Екатеринбурге и «КрасТЭЦ» в Красноярске. В отдельных домах этих районов доля занимаемых мигрантами квартир составляет 50–90 %. Феномен «оттока белых», характерный для таких районов на Западе, авторы не фиксируют, отмечая, тем не менее, процессы смены населения и «учебную миграцию», когда коренные жители из-за высокой концентрации детей мигрантов нередко отправляют своих детей учиться в другие школы города. Кроме того, для всех этих районов характерно формирование «мигрантской» инфраструктуры (халяльные кафе, денежные переводы и др.) и имиджа [Варшавер 2020].

В работе 2021 г. число выявленных в городах-миллионниках анклавов выросло до шести. К Котельникам и «Сортировке» добавились районы «Темерник» в Ростове-на-Дону, «Авиагородок» в Самаре, а также кластеры, расположенные у Хилокского рынка и Гусинобродского шоссе в Новосибирске («КрасТЭЦ» из их числа был исключен). Доля занимаемых в этих районах мигрантами квартир превышает 20%, а их реальная численность еще выше в связи с высокой «плотностью» проживания. Наряду с рынками анклавов могут возникать в районах рабочих общежитий или поселках рядом с крупными городами, отличающихся дешевым жильем [Варшавер 2021].

В целом для этого направления характерен подход к миграции как «естественному» явлению. Локальные изменения этнической структуры в районах анклавов рассматриваются как несущественные и особой угрозы для местных сообществ не представляющие, а их появление объясняется в основном теми факторами, которые действуют в принимающем обществе.

Источники и методы исследования

В качестве основных источников информации использованы:

- 1) данные всеобщих переписей населения РФ 1989, 2002, 2010 и 2021 гг.;
- 2) текущая статистика Главного управления МВД России по вопросам миграции за 2017–2022 гг.;
- 3) материалы периодической печати и социальных сетей.

Предметом исследования являются этнодемографические изменения в столичном регионе России, вызванные миграцией народов Средней Азии (киргизов, таджиков, туркмен и узбеков), объектом — возникновение мест концентрации мигрантов («этнических анклавов») и связанные с ними этнополитические риски, включая рост межнациональной напряженности и угрозы дестабилизации общественно-политической ситуации.

География исследования охватывает Москву, Московскую и Калужскую области, которые лидируют по уровню миграционной нагрузки (отношение числа «временных» мигрантов к местному населению) [Шустов 2023: 60].

Демографическая динамика среднеазиатских этносов

Три из четырех титульных народов Средней Азии на территории России после распада СССР демонстрируют быстрый демографический рост. С 1989 по 2021 г. число таджиков в РФ увеличилось в 9,2 раза (с 38,2 до 350,2 тыс.), киргизов — в 3,3 раза (с 41,7 до 137,8 тыс.), узбеков — в 2,5 раза (с 126,9 до 323,3 тыс.). В совокупности численность четырех среднеазиатских этносов за три с небольшим десятилетия выросла в 3,5 раза (с 246,5 до 852,6 тыс. чел.). При этом число туркмен, проживавших в России, после распада СССР фактически стагнировало, увеличившись лишь на 4% (с 39,7 до 41,3 тыс.) (рис. 1), что объясняется введением между Туркменией и РФ с 1999 г. визового режима.

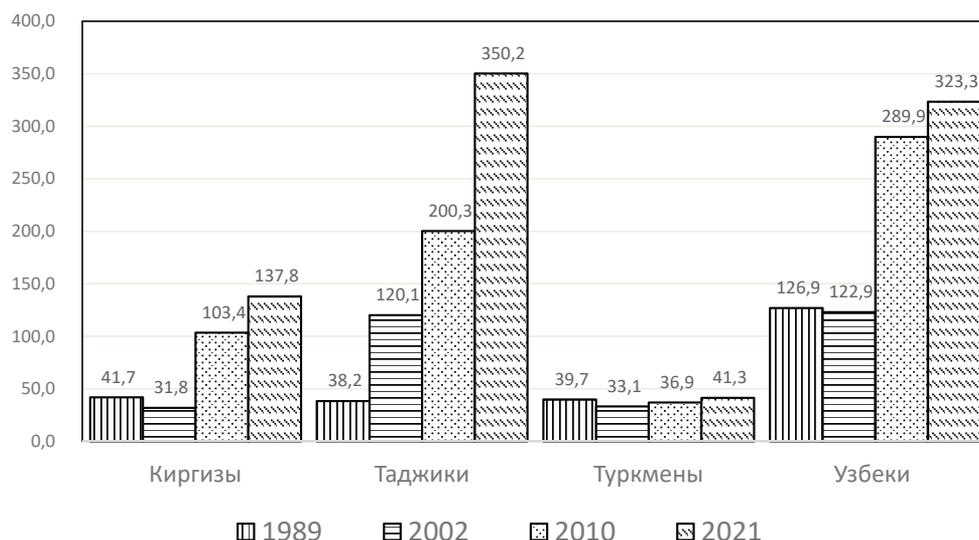

Рис. 1. Динамика численности среднеазиатских этносов в России, 1989–2021 гг. (тыс. чел.)

Источник: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения: 11.01.2024); Всероссийская перепись населения 2002 г. Т. 4 : Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 11.01.2024); Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4 : Национальный состав и владение языками, гражданство // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 11.01.2024); Итоги Всероссийской переписи населения 2020. Т. 5 : Национальный состав и владение языками // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno-polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 11.01.2024).

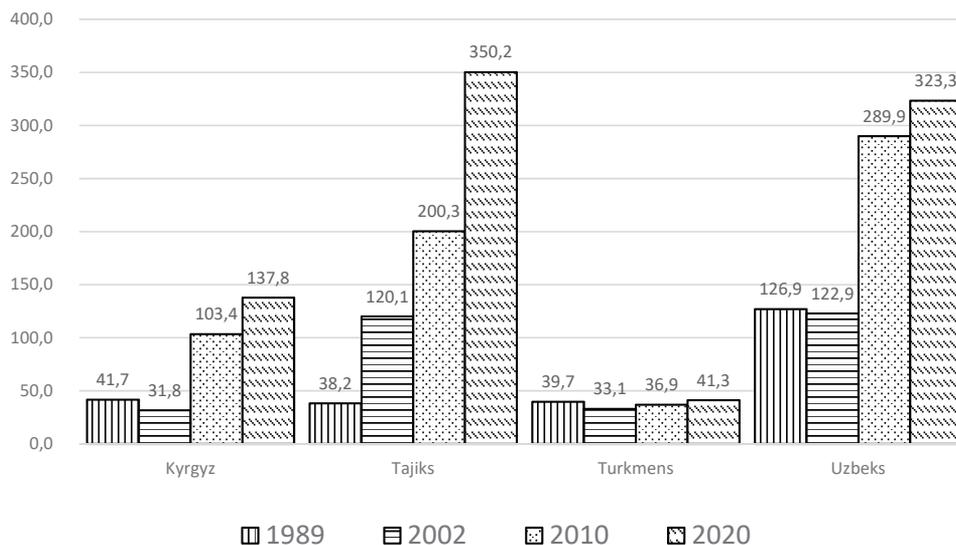

Figure 1. Dynamics of the number of Central Asian ethnic groups in Russia, 1989–2021 (thousand people)

Source: All-Union population Census of 1989. National composition of the population by regions of Russia. *Demoscope Weekly*. Retrieved January 11, 2024, from https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php; *All-Russian Population Census of 2002. Vol. 4. National composition and language proficiency, citizenship*. Retrieved January 11, 2024, from <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>; *All-Russian Population Census of 2010. Vol. 4. National composition and language proficiency, citizenship*. *Rosstat*. Retrieved January 11, 2024, from https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; *Results of the All-Russian Population Census 2020. Vol. 5. National composition and language proficiency*. *Rosstat*. Retrieved January 11, 2024, from https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno-polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake

По данным переписи 2021 г., наиболее высокими оказались темпы роста численности таджиков, которые в 1989 г. занимали по этому показателю четвертое место, а к началу 2020-х гг. оказались на первом. Ранее лидировавшие среди проживавших на территории России народов Средней Азии узбеки опустились на второе место, а киргизы сместились со второго на третье. И лишь туркмены, как и в канун распада СССР, по-прежнему занимали в этом неформальном этнодемографическом «рейтинге» четвертое место.

В столице и прилегающих к ней областях демографическая динамика среднеазиатских народов заметно различалась. В Москве их изначально было больше (25,4 тыс.), хотя на фоне огромного населения города (8,9 млн на 1989 г.) среднеазиатские диаспоры были практически незаметны (0,3 %). У большинства среднеазиатских народов рост численности в столице продолжался до 2002 или 2010 г., после чего перепись зафиксировала ее спад.

Показательна динамика таджиков, число которых с 1989 по 2002 г. выросло в 12 с лишним раз (с 3 до 35,4 тыс.), после чего сократилось к 2010 г. до 27,3 тыс., а к 2021 г. — до 22,8 тыс. (рис. 2). Число узбеков к 2010 г. увеличилось почти в 4 раза (с 9,2 до 35,6 тыс.), а затем упало до 29,5 тыс.

Оценивая этнодемографическую динамику среднеазиатских народов, следует иметь в виду резкий рост числа не указавших свою национальность. Если в 1989 г. таких в Москве насчитывалось всего 2,2 тыс., то в 2002 г. — 417,1 тыс., в 2010 г. — 668,4 тыс., а в 2021 г. — 2 млн 950,7 тыс. Однако даже при столь значительном росте данной категории населения демографическая динамика среднеазиатских этносов в соседних регионах выглядит иначе.

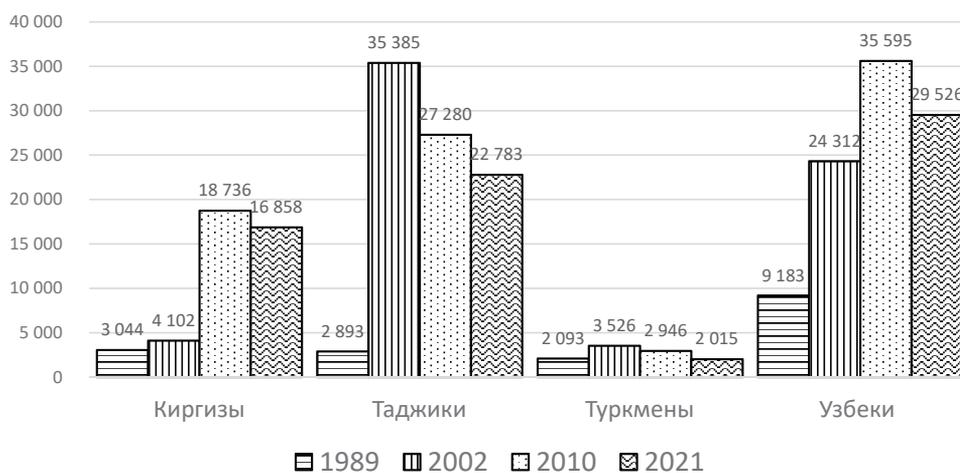

Рис. 2. Динамика численности среднеазиатских этносов в Москве, 1989–2021 (чел.).

Источник: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения: 11.01.2024); Всероссийская перепись населения 2002 г. Т. 4 : Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: <http://www.pereris2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 11.01.2024); Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4 : Национальный состав и владение языками, гражданство // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/pereris2010/croc/pereris_itogi1612.htm (дата обращения: 11.01.2024); Итоги Всероссийской переписи населения 2020. Т. 5 : Национальный состав и владение языками // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_pолоvoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 11.01.2024).

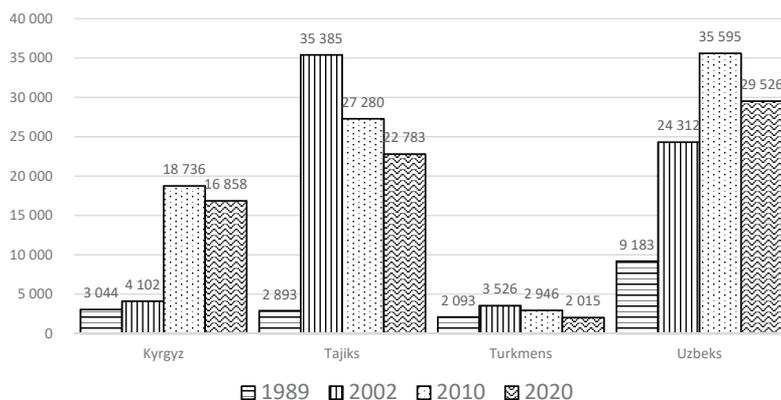

Figure 2. Dynamics of the number of Central Asian ethnic groups in Moscow, 1989–2021 (people).

Source: All-Union population Census of 1989. National composition of the population by regions of Russia. *Demoscope Weekly*. Retrieved January 11, 2024, from https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php; *All-Russian Population Census of 2002. Vol. 4. National composition and language proficiency, citizenship*. Retrieved January 11, 2024, from <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>; *All-Russian Population Census of 2010. Vol. 4. National composition and language proficiency, citizenship. Rosstat*. Retrieved January 11, 2024, from https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; *Results of the All-Russian Population Census 2020. Vol. 5. National composition and language proficiency. Rosstat*. Retrieved January 11, 2024, from https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake

В Московской области, которая в связи с близостью к столице является одним из наиболее привлекательных для мигрантов регионов, число таджиков в 1989–2021 гг. выросло в 27 раз (с 1,4 до 37,7 тыс.), узбеков — в 9,2 раза (с 4,3 до 39,7 тыс.), киргизов — в 7,4 раза (с 2 до 15 тыс.) (рис. 3). Темпы демографического роста туркмен на этом фоне были невелики (в 1,9 раза). В совокупности же численность среднеазиатских народов в Подмосковье, по данным переписи, увеличилась к 2020 г. в 8,6 раза (до 94 тыс.).

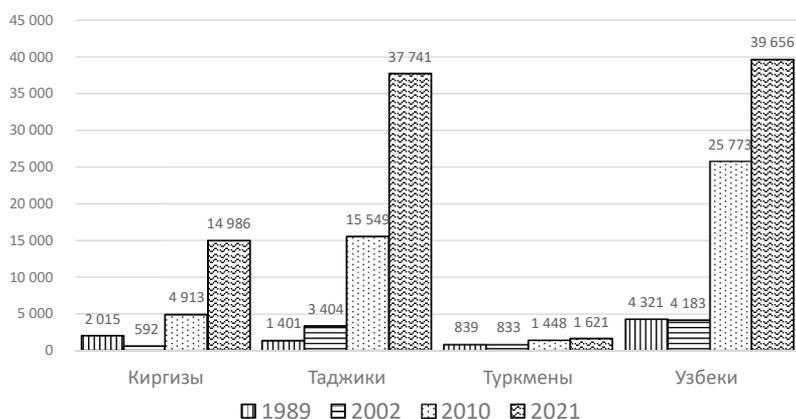

Рис. 3. Динамика численности среднеазиатских этносов в Московской области, 1989–2021 (чел.)

Источник: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения: 11.01.2024); Всероссийская перепись населения 2002 г. Т. 4 : Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 11.01.2024); Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4 : Национальный состав и владение языками, гражданство // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 11.01.2024); Итоги Всероссийской переписи населения 2020. Т. 5 : Национальный состав и владение языками // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 11.01.2024).

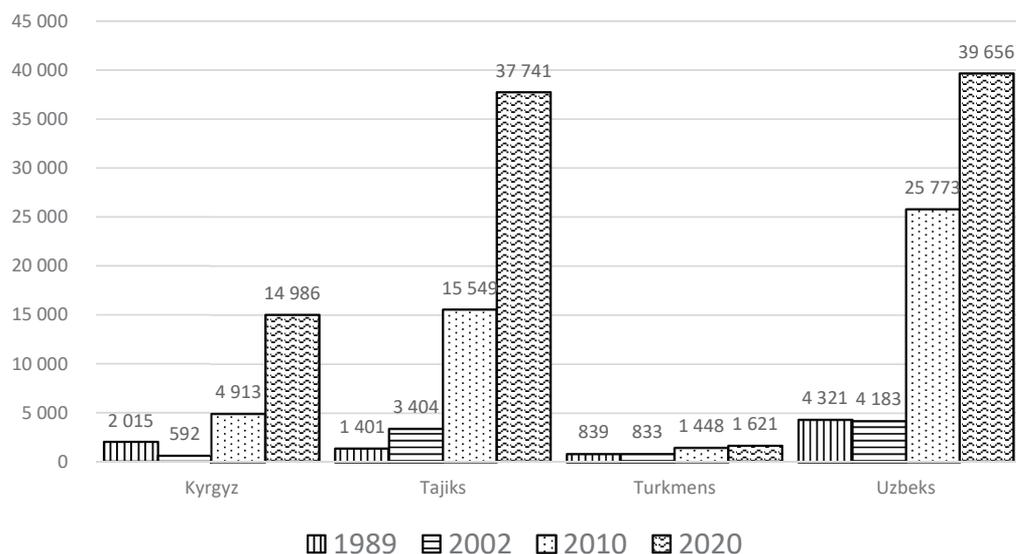

Figure 3. The dynamics of the number of Central Asian ethnic groups in the Moscow region, 1989–2021 (people)

Source: All-Union population Census of 1989. National composition of the population by regions of Russia.

Demoscope Weekly. Retrieved January 11, 2024, from https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php; *All-Russian Population Census of 2002. Vol. 4. National composition and language proficiency, citizenship*. Retrieved January 11, 2024, from <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>; *All-Russian Population Census of 2010. Vol. 4. National composition and language proficiency, citizenship*. *Rosstat*. Retrieved January 11, 2024, from https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; *Results of the All-Russian Population Census 2020. Vol. 5. National composition and language proficiency*. *Rosstat*. Retrieved January 11, 2024, from https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake

В Калужской области демографический рост среднеазиатских народов выглядит еще более рельефным в связи с тем, что накануне распада СССР их было гораздо меньше, чем в Подмоскowie. Поэтому темпы их прироста оказались заметно выше. В 1989–2021 гг. число таджиков в Калужской области увеличилось в 30 раз (с 0,6 до 18,7 тыс.), узбеков — в 9 раз (с 1,4 до 12,1 тыс.), киргизов — в 6,6 раза (с 170 чел. до 1,1 тыс.). При этом количество туркмен на фоне других среднеазиатских народов выросло незначительно (рис. 4).

В целом же данные переписей представляют интерес не столько в плане определения численности диаспор, которая в реальности из-за нежелания принимать участие в переписи, а также сложностей с фиксацией временных мигрантов является гораздо более высокой, сколько в отображении темпов их демографического роста. Самым быстрорастущим этносом оказались таджики, количество которых в Калужской и Московской областях выросло, соответственно, в 30 и 27 раз, тогда как следующих за ними по этому показателю узбеков — в 9 раз, а киргизов — в 7 раз (в обоих регионах).

Столь высокие темпы демографического роста на порядок превышают физиологические возможности естественного прироста населения и могут быть связаны только с иммиграцией в столичный регион из Средней Азии.

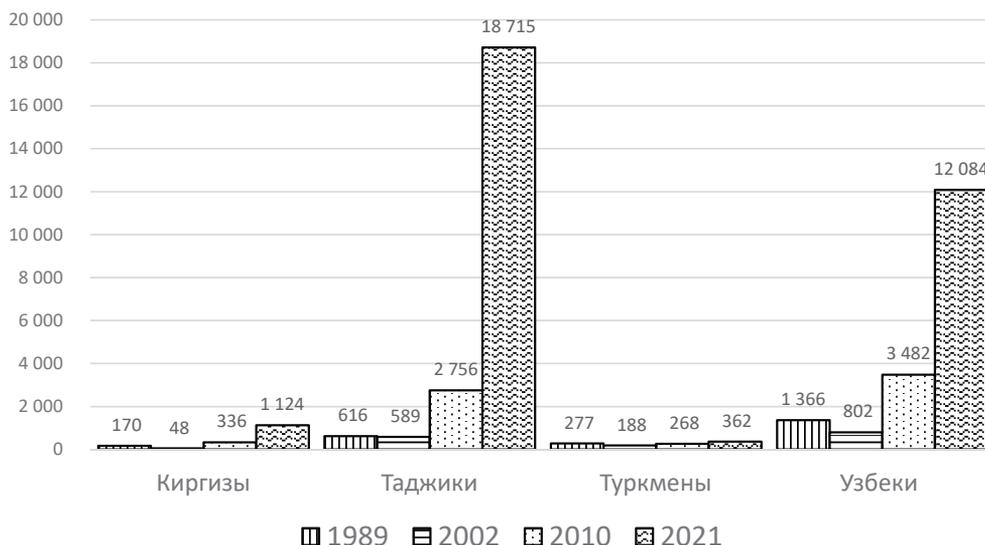

Рис. 4. Динамика численности среднеазиатских этносов в Калужской области, 1989–2021 (чел.)

Источник: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения: 11.01.2024); Всероссийская перепись населения 2002 г. Т. 4 : Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 11.01.2024); Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4 : Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 11.01.2024); Итоги Всероссийской переписи населения 2020. Т. 5 : Национальный состав и владение языками // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 11.01.2024).

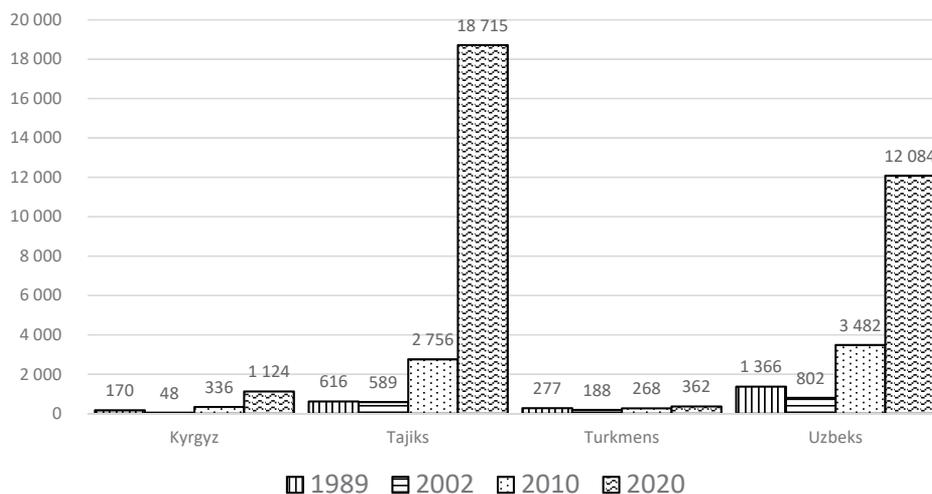

Figure 4. Dynamics of the number of Central Asian ethnic groups in the Kaluga region, 1989–2021 (people)

Source: All-Union population Census of 1989. National composition of the population by regions of Russia. *Demoscope Weekly*. Retrieved January 11, 2024, from https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php; *All-Russian Population Census of 2002. Vol. 4. National composition and language proficiency, citizenship*. Retrieved January 11, 2024, from <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>; *All-Russian Population Census of 2010. Vol. 4. National composition and language proficiency, citizenship*. *Rosstat*. Retrieved January 11, 2024, from https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; *Results of the All-Russian Population Census 2020. Vol. 5. National composition and language proficiency*. *Rosstat*. Retrieved January 11, 2024, from https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake

Появление мест концентрации мигрантов и его последствия

Этнодемографические изменения в столичном регионе напрямую связаны с увеличением объемов иммиграции из Средней Азии, обусловленной высоким спросом на рабочую силу, в том числе используемую нелегально⁸. В 2017–2022 гг. число регистраций иностранцев, с учетом их двукратного падения в 2020 г. из-за пандемии, в целом по России увеличилось с 15,7 млн до 16,9 млн (на 7,4 %). При этом в Центральном округе этот показатель вырос на 26,5 %, в Дальневосточном — на 17,2 %, в Уральском — на 9,3 %, в Приволжском — на 6,2 %, в Северо-Кавказском — на 4,1 %. В Северо-Западном округе число регистраций, напротив, упало на 19,5 %, в Сибирском — на 14,1 %⁹. В итоге Центральный округ по темпам роста иммиграции, почти на $\frac{3}{4}$ представленной выходцами из Средней Азии, занял первое место (рис. 5).

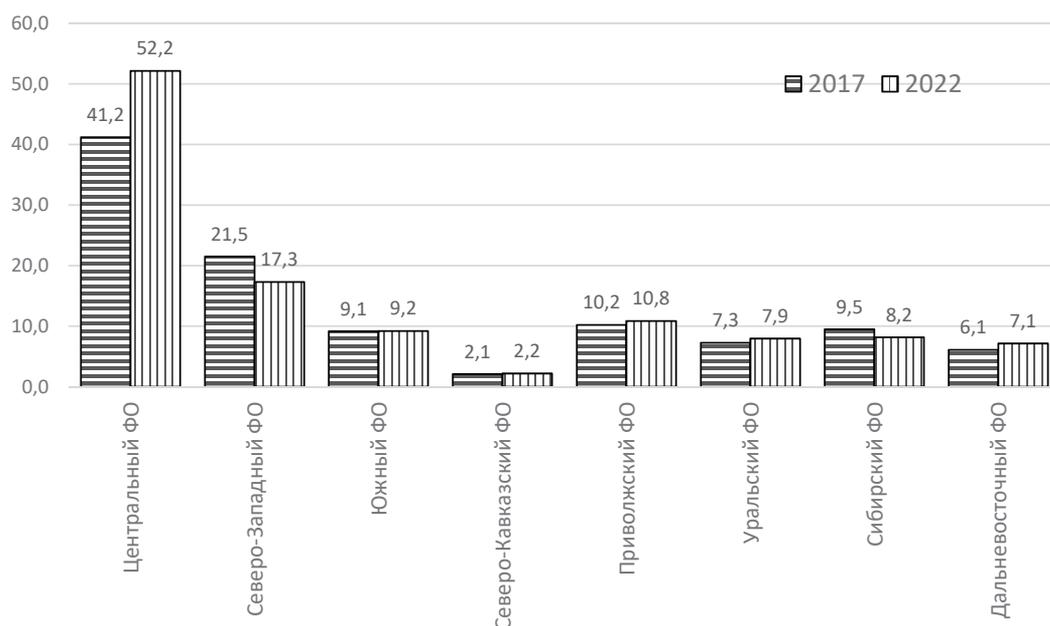

Рис. 5. Количество регистраций иностранных граждан на 1000 местного населения

Источник: Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за 2017–2022 гг. // МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 25.01.2024); Регионы России : социально-экономические показатели. 2022 : стат. сб. Москва : Росстат, 2022.

⁸ За январь–июнь 2023 г. территориальными органами МВД по всей России на миграционный учет было поставлено 5,1 млн иностранцев, из них работу в качестве цели приезда указали 3,5 млн. При этом патентов на право ведения трудовой деятельности было оформлено 1,3 млн, заключено трудовых договоров — 1 млн, в том числе 620 тыс. на основании патентов. То есть из 3,5 млн трудовых мигрантов документы для работы в России имели всего около 1,3 млн, а примерно две трети работали в России нелегально.

⁹ Рассчитано по: Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за 2017–2022 гг. // МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 25.01.2024).

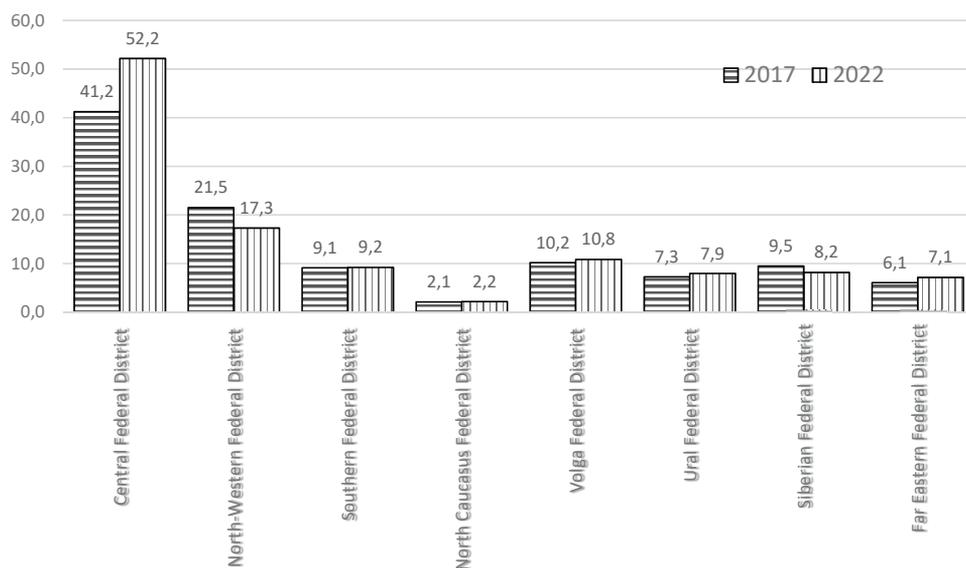

Figure 5. The number of registrations of foreign citizens per 1000 local population.

Source: Selected indicators of the migration situation in the Russian Federation for 2017–2022. Ministry of Internal Affairs of Russia. Retrieved January 11, 2024, from URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (accessed: 01.25.2024); Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022. (2022). Moscow: Rosstat

В 2022 г. на долю ЦФО пришлось 7,7 млн (45,4%) от всех регистраций иностранных граждан в России, а Москвы и Московской области — 6 млн (35,6%). Столь интенсивный поток привел к росту миграционной нагрузки. В 2017–2022 гг. отношение числа регистраций иностранцев к среднегодовой численности местного населения выросло только в ЦФО (с 41,2 до 52,2%), тогда как в Северо-Западном федеральном округе оно сократилось (с 21,5 до 17,3%), а в остальных округах — почти не изменилось (рис. 6).

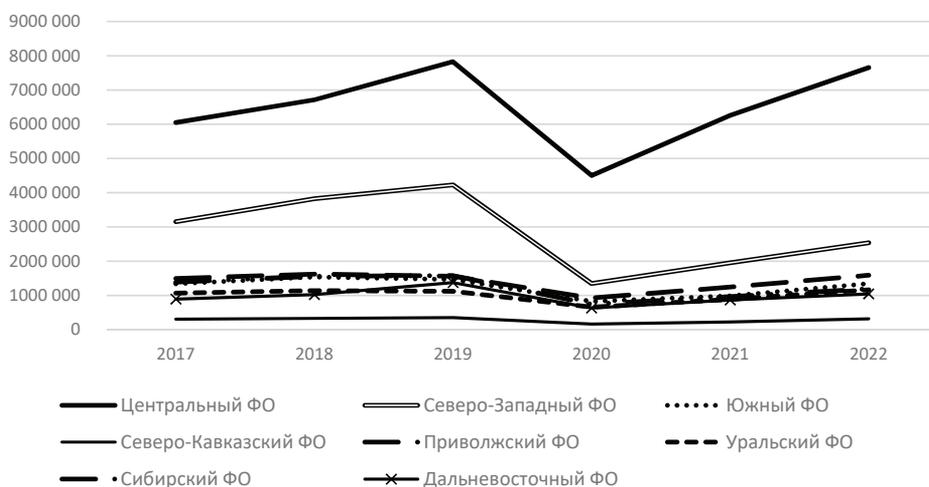

Рис. 6. Динамика регистраций иностранных граждан органами МВД, 2017–2022 гг.

Источник: Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за 2017–2022 гг. // МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 25.01.2024).

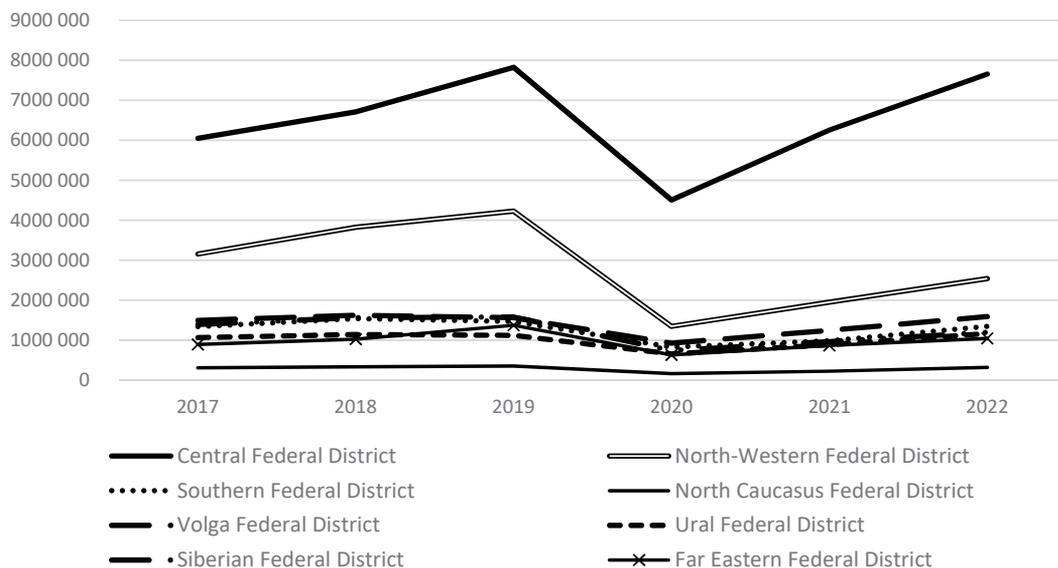

Figure 6. Dynamics of registration of foreign citizens by the Ministry of Internal Affairs, 2017–2022

Source: Selected indicators of the migration situation in the Russian Federation for 2017–2022. Ministry of Internal Affairs of Russia. Retrieved January 11, 2024, from <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (accessed: 01.25.2024).

Этнодемографическим изменениям в Подмосковье способствовало и изменение этнической структуры миграционных потоков между Россией и странами СНГ. Со второй половины 2010-х гг. после подписания Украиной и Молдавией соглашений об ассоциации с ЕС среди трудовых мигрантов стала быстро расти доля выходцев из Средней Азии. Число регистраций уроженцев этого региона в РФ за 2017–2022 гг. выросло почти вдвое (с 6,7 до 12,7 млн), а их доля в общем потоке — с 46,6 до 71,7 %, тогда как Белоруссии, Украины и Молдавии — вдвое сократилась (с 20 до 10,6 %). Опережающими темпами росла миграция из Таджикистана, число регистраций граждан которого за 2017–2022 гг. увеличилось в 2,4 раза (с 1,9 до 4,5 млн), тогда как Узбекистана — в 1,9 раза (с 3,4 до 6,3 млн), а Киргизии — в 1,4 раза (с 0,8 до 1,2 млн)¹⁰.

По данным открытых источников, возникновение мест концентрации иноэтничных мигрантов на рубеже 2010–2020-х гг. можно проследить как минимум в трех районах столичного региона России — Котельниках, Сосенском поселении Новой Москвы и Обнинске, расположенном в северо-восточной части Калужской области, на полпути между Калугой и Москвой. Вполне возможно, что тремя этими случаями возникновение таких районов не ограничивается, а известны они стали из-за пристального внимания СМИ.

¹⁰ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за 2017–2022 гг // МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 25.01.2024).

Так, осенью 2021 г. в фокусе внимания прессы оказалась миграционная ситуация в Сосенском поселении Новой Москвы. Известность она получила после публикации в издании «Собеседник» сообщения о создании местными жителями отрядов самообороны для защиты от мигрантов¹¹. Информация о них впоследствии не подтвердилась, однако напряженная миграционная ситуация в поселении оказалась реальностью. С 23 сентября по 1 октября местные жители собрали более 8,5 тыс. подписей под обращением к президенту, в котором отмечалось, что из-за резкого увеличения числа иностранцев в районе обострилась криминогенная ситуация и стало опасно выходить на улицу¹².

В возникновении этой кризисной ситуации явно прослеживается нарушение этнодемографического баланса. По переписи 2020 г., русские составляли 66,4 %, а таджики, узбеки, казахи, киргизы и туркмены вместе взятые — лишь 1,3 % (1,2 тыс.) жителей Сосенского поселения, почти четверть которых свою национальность не указали (22,3 тыс.)¹³. Между тем, по данным регистрационного учета на февраль 2021 г., из 147 тыс. жителей района около 66 тыс. (44,9 %) составляли иностранцы¹⁴. С учетом проживавших нелегально их число вполне могло превысить половину населения. Причиной столь высокой концентрации мигрантов стало расположение поблизости крупного продовольственного центра «Фуд Сити», крупнейшего в СНГ строительного рынка «Славянский базар» и дороги к миграционному центру «Сахарово».

Формирование места концентрации мигрантов в подмосковных Котельниках было вызвано аналогичными причинами — рядом с ними находится один из крупнейших московских рынков «Садовод», резиденты которого являются работодателями для выходцев из среднеазиатских стран СНГ. Как следствие, рынок стал местом притяжения мигрантов, оседание которых в расположенных рядом с рынком домах и привело к изменению этнического состава населения и ухудшению криминогенной обстановки.

Об интенсивном росте среднеазиатских диаспор в Котельниках свидетельствует этнический состав учеников местных школ. По данным полевых исследований, в них может быть по 15–20 детей-инофонов, в связи с чем многие родители предпочитают возить своих детей в другие школы Москвы и Подмосковья [Андреева, Иванова, Варшавер 2020: 66]. Об ухудшении

¹¹ В Новой Москве создают группы самообороны против мигрантов // Регнум. 26.10.2021. URL: <https://regnum.ru/news/3407711> (дата обращения: 24.01.2024).

¹² Жители районов, прилегающих к «ФудСити», собрали тысячи подписей, требуя от Путина навести порядок с мигрантами // Readovka. 6.10.2021. URL: <https://t.me/readovkanews/22340> (дата обращения: 24.01.2024).

¹³ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. по г. Москве. Т. 5. Национальный состав и владение языками. [Сосенское поселение] // Управление Росстата по г. Москве и Московской области. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/210976> (дата обращения: 27.01.2024).

¹⁴ Боярский А. «Мигранты не боятся полиции»: как жители Новой Москвы обратились к президенту за защитой от гастарбайтеров // RT. 29.10.2021. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/922483-zhiteli-novaya-moskva-gastarbaitery> (дата обращения: 24.01.2024).

криминогенной обстановки свидетельствует видеообращение группы местных жителей к президенту от 17 мая 2023 г. с просьбой навести порядок в миграционной ситуации¹⁵.

Демографическое присутствие среднеазиатских диаспор в Котельниках, зафиксированное переписью 2021 г., гораздо более заметно, чем в Сосенском поселении. По данным переписи, русские составляют 62,8 % населения города, а таджики, узбеки, киргизы, туркмены и казахи вместе взятые — 8,2 %¹⁶. Впрочем, в их число попали лишь пожелавшие в ходе переписи указать свою национальность. При этом по Котельникам нет данных регистрационного учета МВД, что не позволяет оценить реальный этнический состав населения района с учетом проживающих на его территории временных мигрантов.

В Обнинске, расположенном на северо-востоке Калужской области, этнодемографические изменения связаны с реализацией в регионе крупных инвестиционных проектов, создававших спрос на иностранную рабочую силу, удачным географическим расположением недалеко от Москвы, а также наличием более дешевого жилья. По данным переписи 2021 г., число выходцев из Средней Азии в городе невелико: из 125,4 тыс. жителей Обнинска 89,1 тыс. (71,1 %) составляют русские, 4,2 тыс. (3,3 %) — таджики, 3 тыс. (2,4 %) — узбеки, а численность прочих среднеазиатских народов незначительна¹⁷.

Однако реальная этническая ситуация существенно отличалась от официальной. По информации пресс-службы ОМВД Обнинска, на октябрь 2021 г. в городе было зарегистрировано 38 тыс. иностранцев¹⁸. То есть на 1000 местных жителей приходилось 303 мигранта, что являлось крайне высоким показателем. Такая миграционная нагрузка в 2021 г. наблюдалась только в Амурской области (312), которая отличалась от регионов Центральной России более низкой численностью населения. В Москве на 1000 местного населения приходилось 275 регистраций иностранцев, в С.-Петербурге и области — 213, в Московской области — 204, а в Калужской — 200 [Шустов 2023: 60].

¹⁵ Видеообращение жителей Котельников к президенту Путину // YouTube. 17.05.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=l_spCazRJAЕ (дата обращения: 24.01.2024).

¹⁶ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. по Московской области. Т. 5 : Национальный состав населения [Городской округ Котельники] // Управление Росстата по г. Москве и Московской области. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/том%205.%20Таблица%201.%20МО.xlsx?ysclid=lrr3657cwl17765186> (дата обращения: 24.01.2024).

¹⁷ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. по Московской области. Т. 5 : Национальный состав населения [Городской округ Обнинск] // Управление Росстата по г. Москве и Московской области. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/том%205.%20Таблица%201.%20МО.xlsx?ysclid=lrr3657cwl17765186> (дата обращения: 24.01.2024).

¹⁸ Бурых К. Главный полицейский Обнинска скорректировал информацию о количестве мигрантов, зарегистрированных в городе // НГ-Регион. 11.10.2021. URL: <https://ngregion.ru/novosti/glavnyj-politsejskij-obninska-skorrektiroval-informatsiyu-o-kolichestve-migrantov-zaregistrirovannykh-v-gorode> (дата обращения: 24.01.2024).

По данным начальника управления общего образования Обнинска Т. Волнистовой, на 2022 г. в школах города учились 15,5 тыс. школьников, из которых 2099 (13,5 %) — с неродным русским языком обучения. Еще более примечательными являются данные о том, что у 1322 (63 %) из этих детей родители уже имели российские паспорта¹⁹, что свидетельствует о высоких темпах натурализации в городе мигрантов из стран ближнего зарубежья.

Впрочем, этнодемографические процессы вполне могут развиваться и в «обратном» направлении, когда численность мигрантов не растет, а, напротив, сокращается. Примером может служить ситуация в деревне Бужаниново Сергиев-Посадского района Московской области. В сентябре 2021 г. здесь произошли массовые выступления против мигрантов, спровоцированные криминальным инцидентом с их участием. Среди причин конфликта в Бужаниново на микроуровне прослеживается все то же нарушение этнодемографического баланса. В общежитии местного предприятия проживало около 150 выходцев из Средней Азии²⁰, что для деревни с 1,7 тыс. жителей составляло около 1/10 от численности местного населения²¹. К тому же все мигранты являлись взрослыми мужчинами, проживавшими без семей, что помимо этнодемографического создавало и гендерный дисбаланс.

Недовольство местного населения чрезмерным присутствием мигрантов копилось давно. Однако именно из-за конфликтной ситуации оно оказалось недолгим. На следующий день после массовых протестов местных жителей, которые прошли в ночь с 13 на 14 сентября 2021 г., все проживавшие в общежитии трудовые мигранты были вывезены из деревни автобусами²².

На возникновение конфликтной ситуации в Бужаниново повлияли небольшие размеры населенного пункта, в рамках которого криминальные инциденты воспринимаются более остро и вызывают коллективную реакцию. В муниципальных районах Москвы и Подмосковья с их гораздо более многочисленным населением, лишенным тесных родственных и соседских связей, миграционные риски отчасти сглаживаются. Тем не менее этнодемографические изменения заметно повышают вероятность возникновения конфликтных ситуаций, связанных с присутствием мигрантов.

¹⁹ *Боярский Я.* Приехали остаться навсегда: почему в Калужской области хотят ограничить миграционный приток // RT. 14.02.2022. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/961872-kaluga-ogranichenie-migraciya?ysclid=lr5aika5ic752714185> (дата обращения: 25.01.2024).

²⁰ *Корякин И.* Мигрантам прибавят контроль // Коммерсант. 15.09.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4986954> (дата обращения: 25.01.2024).

²¹ Точная численность проживавших в общежитии «Экоокна» мигрантов неизвестна. На встрече с властями один из местных жителей сообщил, что по его информации на предприятии работает около 1400 иностранных рабочих, а в соседних с Бужаниново поселках есть такие же общежития, где живут мигранты. См.: Хвостик С. «Мигранты здесь больше жить не будут»: что обещали жителям Бужаниново // Газета.Ru. 14.09.2021. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/09/14/13985888.shtml?ysclid=lrsejh3hjh653877714&updated> (дата обращения: 25.01.2024).

²² Мигрантов выселили из общежития в Бужанинове после стихийного схода // Интерфакс. 14.09.2021. URL: <https://www.interfax.ru/russia/790257> (дата обращения: 25.01.2024).

Заключение

Быстрый рост «новых» диаспор в России, численность которых за 1989–2020 г. только по данным переписей населения увеличилась от 2,5 (узбеки) до 9,2 (таджики) раза, а в реальности — на порядок более значительно, сопровождался их концентрацией в столичном регионе. В этнических анклавах, появившихся на его территории, можно условно выделить два основных типа: 1) «рыночные», возникшие вокруг рынков (Котельники, Сосенское); 2) «рабочие», сформировавшиеся в районах, где спрос на мигрантов предъявляли промышленные предприятия (Обнинск, Бужаниново).

В данных переписей обращают на себя внимание два обстоятельства, которые свидетельствуют о масштабах трансформации этнической структуры:

- 1) резкое повышение темпов прироста численности «новых» диаспор в районах формирования анклавов (рост количества таджиков в Калужской области за 1989–2020 гг. — в 30 раз);
- 2) перемещение этих народов на второе место в местной «этнодемографической иерархии». В Обнинске таджики к 2021 г. стали вторым, а узбеки — третьим этносом, что с учетом их реальной численности рисует совершенно иную, чем по переписи, этническую картину.

В массовом восприятии коренного населения РФ мигранты из Средней Азии представляют собой достаточно монолитную этноконфессиональную группу, отличающуюся от него по языку, культуре, бытовому поведению и другим этномаркирующим признакам. Об этом свидетельствует в том числе высокий показатель этносоциальной дистанции²³, по которому среднеазиатские народы стабильно занимают одно из лидирующих мест. Как следствие, этническая структура населения в районах формирования анклавов с точки зрения местных жителей становится биполярной, а двумя ее полюсами — коренное, в массе своей русское население, и среднеазиатские мигранты.

Тем самым в районах формирования анклавов возникают условия для этнокультурного дистанцирования двух основных групп населения, которое периодически выливается в публичное пространство в виде открытых конфликтов. В условиях продолжающегося демографического «взрыва» в Средней Азии сохранение интенсивного миграционного притока ее коренного населения в столичный регион РФ создает риски перерастания этих конфликтов в межэтнические столкновения. В перспективе их нарастание может привести к поляризации российского общества по конфессиональному признаку, способному вызвать дестабилизацию социально-политической ситуации как на локальном, так и на федеральном уровне.

Поступила в редакцию / Received: 08.10.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 22.02.2025

Принята к публикации / Accepted: 01.03.2025

²³ По данным исследований «Левада-центра» (Минюст России признал «Аналитический центр Юрия Левады» иностранным агентом), выходцы из Средней Азии по показателю этносоциальной дистанции с населением России регулярно занимают одно из первых мест. См.: Общественное мнение-2022. Москва : Левада-Центр, 2023. С. 38–40.

Библиографический список

- Андреева А.С., Иванова Н.С., Варшавер Е.А. Являются ли Котельники этномиграционным анклавом? Кейс-стади города-спутника Москвы на предмет этномиграционных характеристик его жителей // *Городские исследования и практики*. 2020. Т. 5. № 52. С. 54–72. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.1939> EDN: MPVWAX
- Варшавер Е., Рочева А., Иванова Н., Ермакова М. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // *Социологическое обозрение*. 2020. Т. 19. № 2. С. 225–253. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2020-2-225-253> EDN: NZEGCO
- Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С. Факторы и механизмы складывания мест резидентной концентрации мигрантов вокруг рынков // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 5. С. 425–449. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.1939> EDN: MPVWAX
- Варшавер Е.А., Рочева А.Л. Сообщества в кафе как среда интеграции иноэтничных мигрантов в Москве // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2014. № 3. С. 104–114. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.3.06> EDN: SIGFTN
- Вендина О. Могут ли в Москве возникнуть этнические кварталы? // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. 2004. № 3. С. 52–64. EDN: HTLRGJ
- Вендина О.И., Панин А.Н., Тикунов В.С. Социальное пространство Москвы: особенности и структура // *Известия РАН. Серия географическая*. 2019. № 6. С. 3–17. <https://doi.org/10.31857/S2587-5566201963-17> EDN: JMQRHU
- Ермакова М.А., Варшавер Е.А., Иванова Н.С. Характеристики проживания и интеграции мигрантов в Москве и Московской области // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2020. № 2. С. 363–381. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-363-381> EDN: GLUWKL
- Трушкова Е.А. Феномен этнических анклавов и его отражение в научных исследованиях // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2018. Т. 11. Вып. 3. С. 377–392. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2018.308> EDN: VKJAAJ
- Шустов А.В. Восточно-славянское население Средней Азии после распада СССР: этнодемографические процессы // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2018. Т. 46. № 3. С. 123–131. <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2018.46.4.114-122> EDN: VPKQXY
- Шустов А.В. Контуры миграционного кризиса 2020–2022 гг. в России // *Социологические исследования*. 2023. № 4. С. 51–64. <https://doi.org/10.31857/S013216250023213-7> EDN: PIUJTM
- Logan J., Alba R., Zhang W. Immigrant Enclaves and Ethnic Communities in New York and Los Angeles // *American Sociological Review*. 2002. Vol. 67, no. 2. P. 299–322. <https://doi.org/10.2307/3088897>
- Portes A., Manning R. The immigrant enclave: Theory and empirical examples // *Competitive ethnic relations*. Orlando, FL : Academic Press, 1986. P. 47–68.
- Park R. The City: Suggestions for the Investigation of Human Behavior in the Urban Environment // Park, R E., Burgess E.W. The City. Chicago and London. 1925. P. 1–46.
- Wilson K.L., Portes A. Immigrant enclaves: An analysis of the labor market experiences of Cubans in Miami // *American Journal of Sociology*. 1980. Vol. 86, no. 2. P. 295–319. <https://doi.org/10.1086/227240>

References

- Andreeva, A.S., Ivanova, N.S., & Varshaver, E.A. (2020). Ethnic and migrant enclave? A case-study of residents' ethnic and migration origins in Kotelniki, a Moscow satellite city. *Urban Studies and Practices*, 5(52), 54–72. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/usp54202054-72> EDN: MNBLKZ
- Ermakova, M.A., Varshaver, E.A., & Ivanova, N.S. (2020). Features of settlement and integration of migrants in Moscow and the Moscow Region. *RUDN Journal of Sociology*, 2, 363–381. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-363-381> EDN: GLUWKL

- Logan, J., Alba, R., & Zhang, W. (2002). Immigrant enclaves and ethnic communities in New York and Los Angeles. *American Sociological Review*, 67(2), 299–322. <https://doi.org/10.2307/3088897>
- Park, R. (1925). The city: Suggestions for the investigation of human behavior in the urban environment. In R.E. Park, & E.W. Burgess, *The City* (pp. 1–46). Chicago and London.
- Portes, A., & Manning, R. (1986). The immigrant enclave: Theory and empirical examples. In, S. Olzak & J. Nagel (Eds.). *Competitive ethnic relations* (pp. 47–68). Orlando, FL: Academic Press.
- Shustov, A.V. (2018). The Eastern Slavic population of Central Asia after the collapse of the USSR: Ethno-demographic processes. *Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, 46(3), 123–131. (In Russian). <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2018.46.4.114-122> EDN: VPKQXY
- Shustov, A.V. (2023). Contours of the migration crisis of 2020–2022 in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (4), 51–64. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250023213-7> EDN: PIUJTM
- Trushkova, E.A. (2018). The phenomenon of ethnic enclave and its reflection in scientific research. *Vestnik of St. Petersburg University. Sociology*, 11(3), 377–392. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu12.2018.308> EDN: VKJAAJ
- Varshaver, E., Rocheva, A., Ivanova, N., & Ermakova, M. (2020). Residential concentrations of migrants in Russian cities: Is there a pattern? *Russian Sociological Review*, 19(2), 225–253. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2020-2-225-253> EDN: NZEGCO
- Varshaver, E.A., & Rocheva, A.L. (2014). Café communities as an environment for the ethnic integration of migrants in Moscow. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (3), 104–114. (In Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.3.06> EDN: SIGFTN
- Varshaver, E.A., Rocheva, A.L., & Ivanova, N.S. (2021). Factors and mechanisms of the formation of migrant residential concentration areas around markets. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 5, 425–449. (In Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.1939> EDN: MPVWAX
- Vendina, O. (2004). Can ethnic neighborhoods arise in Moscow? *Bulletin of Public Opinion. Data Analysis. Discussions (Sociological Research)*, (3), 52–64. (In Russian). EDN: HTLRGJ
- Vendina, O.I., Panin, A.N., & Tikunov, V.S. (2019). Social space of Moscow: Peculiarities and patterns. *Izvestiya RAN (Akad. Nauk SSSR). Seriya Geograficheskaya*, (6), 3–17. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S2587-5566201963-17> EDN: JMQHRU
- Wilson, K.L., & Portes, A. (1980). Immigrant enclaves: An analysis of the labor market experiences of Cubans in Miami. *American Journal of Sociology*, 86(2), 295–319. <https://doi.org/10.1086/227240>

Сведения об авторе:

Шустов Александр Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (e-mail: a.v.shustov@yandex.ru) (ORCID: Retrieved from <https://orcid.org/0000-0001-8826-530X>)

About the author:

Alexander V. Shustov — PhD in History, Associate Professor of the Department of Sociology, P.G. Demidov Yaroslavl State University (e-mail: a.v.shustov@yandex.ru) (ORCID: 0000-0001-8826-530X)